

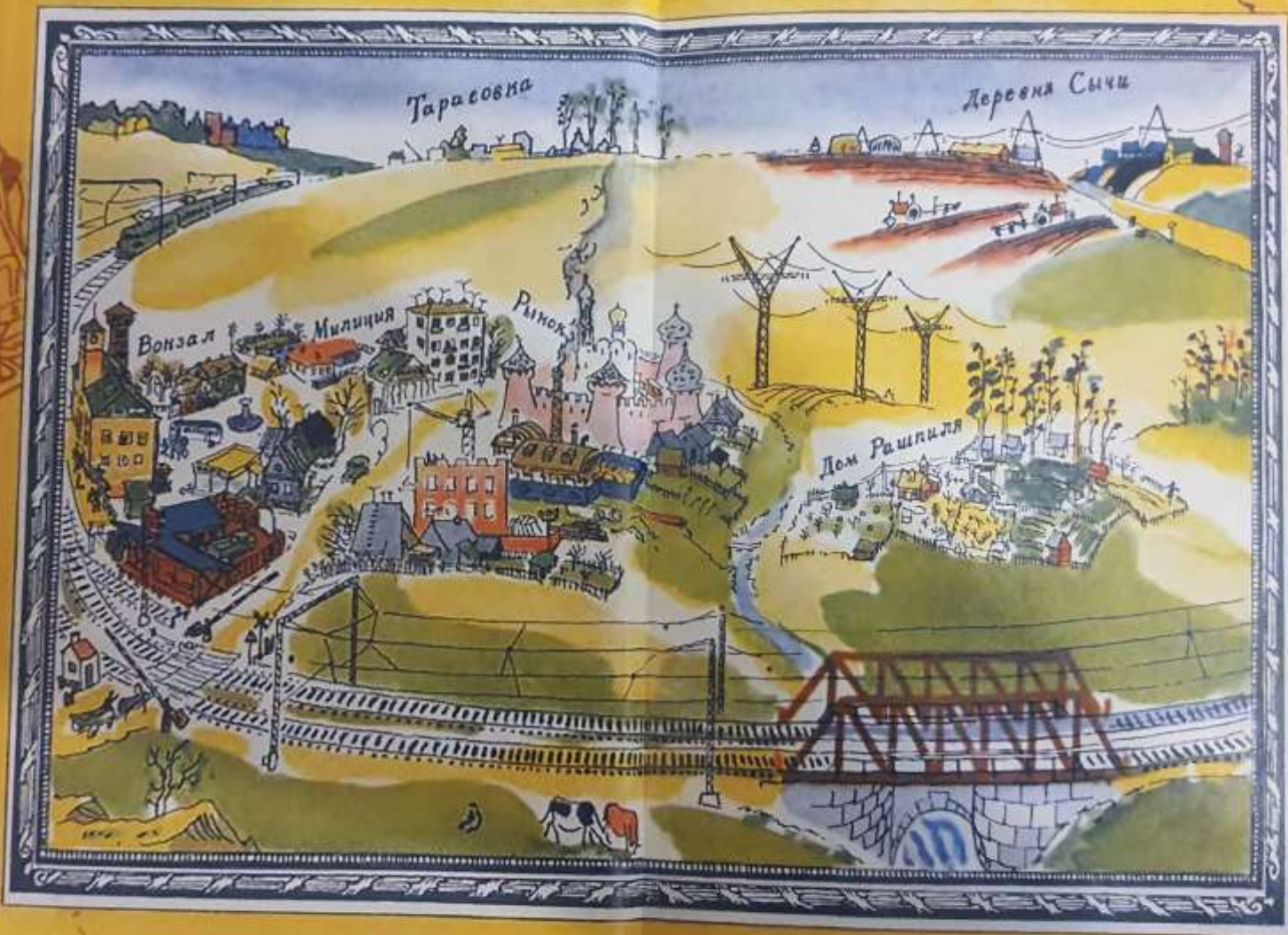

ЮРИЙ КОВАЛЬ
КУРОЛЕСОВ
И ДРУГИЕ

СОДЕРЖАНИЕ

КУРОЛЕСОВ И ДРУГИЕ	5
ПРИКЛЮЧЕНИЯ ВАСИ КУРОЛЕСОВА	7
Часть первая. Усы и поросята	13
Часть вторая. Водопроводчики	47
Часть третья. Запах мёда	87
Краткий словарь, на всякий случай составленный автором	132
ПРОМАХ ГРАЖДАНИНА ЛОШАКОВА	134
Часть первая. Место преступления	139
Часть вторая. Папиросы пятого класса	159
Часть третья. Раздвоенные облака	189
Эпилог	234
ПЯТЬ ПОХИЩЕННЫХ МОНАХОВ	238
Часть первая. Пятница	245
Часть вторая. Суббота	283
Часть третья. Воскресенье	357
Документы и приложения к повести «Пять похищенных монахов»	411
Краткое объяснение некоторых слов, которые не вошли, к сожалению, в текст повести «Пять похищенных монахов»	413
ПРИКЛЮЧЕНИЯ ВАСИ КУРОЛЕСОВА (двухфильм)	415
Часть первая	417
Часть вторая	441
С. Михалков. Об этой книге и её авторе	471
ОБ АВТОРЕ	473
ИСТОЧНИКИ	477

ГОРОД КАРМАНОВ И ОКРЕСТНОСТИ

Юрий КОЗЛЕНКО
Приключения
Васи Куролесова

художник В. Александров

Юрий КОЗЛЕНКО
ПЯТЬ
позитивных
монахов

художник В. Александров

С улицы снова донесся свист — залихватистый, булькающий, милицейский. Дверь распахнулась, и в комнату ворвался запыхавшийся Матрос. Вслед за Матросом вбежали старшина Тарананов и капитан Болдырев. — «Где Нурочкин? Ушел! Скорее за ним!»

Вася подошел к окну, из которого выпрыгнул Нурочкин, и сразу увидел следы. — «Нюхай, Матрос! Нюхай!»

Матрос побежал к забору и нырнул через дырку в соседний сад. И тут Вася увидел, что за забором, прячась и приседая, бежит какой-то человек — полосатая тень мелькает между штанетин.

Вася пробежал немного вперед и высочил прямо к станции. Матрос поднялся по ступенькам и направился к кассе. Вася глянул сивозь стеклянную дверь и сразу увидел Нурочкина. Тот читал расписание, заломив руки в карманы.

Краткое объяснение
некоторых слов, которые не вошли,
к сожалению, в текст повести
«Пять похищенных монахов»

АРЛЕКИН — гончая собака с разноцветными глазами и пятнистая, как шахматная доска. Один раз я видел такую на Пончьем рынке.

АЖУР — Кренделю сказали: «Передай Юре: всё будет в ажуре». Крендель передал, и я обрадовался, а ведь «ажур» — это что-то вроде дырки.

БОЙНЫЙ — Голубь, у которого четыре крыла. Два растут нормально, а ещё два — на ногах. Именно такого голубя завёл Тимоха, чтоб отравить нам жизнь.

БЫК — Любимое домашнее животное дяди Сювы.

КЛЮШКИ — Хоккейные стал изготавливать гражданин Никифоров, навек простишься с граблями.

— Ну вот, молодец, — сказал Вася, хлопнув меня по спине. — Давай, давай, разучивай новые слова.

Куролесов отошёл два шага и вдруг быстро и неожиданно смешался с толпой. Мы глядели ему вслед, но не видели никакого следа, только взлетела над толпой какая-то рука, мишура кому-то, но неизвестно, нам или не нам.

— Не хочу домой, — неожиданно сказал Крендель. — На голубятню смотреть не могу.

В бане Крендель был молодцом и у метро, прощаясь с Куролесовым, держался, как надо, и вдруг прямо на глазах

Что ж поделаешь? Так бывает порой.

ЧАСТЬ
ТРЕТЬЯ
ВОСКРЕСЕНЬЕ

Зонточный! В этот час спала вся Московская область, и с кармановского мостика сквозь голубую дымку видно было, как легко шевелится она во сне. Спящие города и деревни видны были с кармановского мостика, болота, над которыми подымался блёклый ночной туман, влажные от росы шоссейные дороги, на которых не было ни души, ни машины. Только где-то у станции Перловка шевелилась в кустах маленькая, еле заметная фигурка. Это шёл по следу Вася Куролесов

часть
первая
пятница

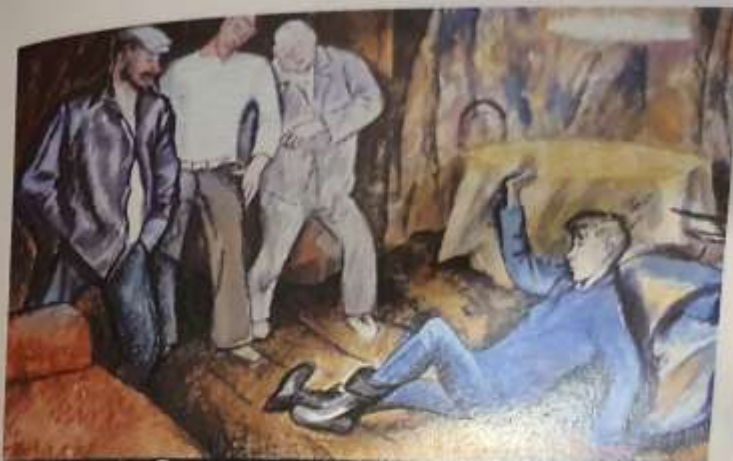

— „Допрыгалась лошадка!“ — сказал Рашпиль и вынул из кармана перо — острый стальной нож, с рукояткой, набранной из разноцветных стёклышек. Он придвинул его к Васиному носу, и тут же послышался стук в дверь.

Рашпиль отткнул крючок, и в комнату вошел Нурочкин. Да, это был он, гражданин Нурочкин, и что удивительно — опять с усами. А под усами висела к тому же борода, похожая на букет увядших цветов.

— „Васьна!“ — Вася приподнялся на локотках, и Нурочкину рукой. — „Выпустить его нельзя, он солдыреву побегит!“ — „Мне бежать нечего — Бодяк наверняка вас выследил!“ — „Врешь!“ — „Вокруг дома засада!“ — подтвердил Вася.

И тут с улицы донесся пронзительный свист. На крыльце что-то загрохотало, загрохотало. — „Облава!“ — закричал Нурочкин и прыгнул к окну. Разом он выбил раму и вывалился на улицу.

Вот он встал, как жаворонок, на месте, сложил крылья и камнем стал падать вниз.

Тут же Мونها подхватился вокруг него — завил спираль.

Тучерез упал на крышу Красного дома, раскрыв крылья в самый последний момент, а Мونها перевернулся через крыло, через голову, пролетел у самой Тимохиной головы и снова взмыл кверху, догоняя монахов.

А солнца уже и не было видно. Хвост заката торчал из-за

сидящей под американским клёном, и дяди Сювы в окне третьего этажа. До нас долетали только отдельные их слова:

— Сейчас бы селедочки баночной.

— Да есть у меня пара красноглазок, заходите, бабушка. Жильцы перебежали из подъезда в подъезд, хлопали дверями, и в окнах уже зажёгся свет.

На пустыре опять горели овощные ящики, и возле огня виден был какой-то кривой силуэт с граблями в руках. Он то вымахивал граблями, как будто гоняя ворон, то вскидывал их

Сердце моё стукнуло в последний раз. Я высунулся из простыни, выставил голову, как под топор палача.

«Я не знаю, кто взял ваши брюки», — хотел сказать я и не мог. В этой истории мне была отведена только одна фраза. Одна-единственная. А большего, как ни крути, я сказать не мог.

— Ещё бы, — сказал я, и топор взлетел над моей головой.

— Подкидыш! — сказал Кожаный. — Подкидыш, собака такая!

Со свистом топор рассёк воздух и отрубил мою голову. Голова покатилась по полу в мыльный зал, но Моря ловко поймал её за уши.

— А ну отпусти его! — крикнул Крендель, вскакивая с места.

Глава четвёртая

МАТРОС НАВЕШИВАЕТ СЛЕД

Первым делом Вася дал Матроса чешетать мешок:

— Ищи, Матрос, ищи! Где жульничать?

Матрос виновато заскулил над мешком на землю, ожидая, видно, что ему снова будут чесать живот. Но ему подсунили мешок.

— На, Матрос, на! Нюхай мешок! — приставал к нему

Вася.

Матрос сопел и из уважения к Васе нюхал мешок.

ему зр
Вку-в
Ва
ли не л
прыгну
лучитс
Он
—
От
—
и снова
—
Он т
лами. По
ва, но Ма
сверкают
всё время
Вася.
Матр
проходны
рода Карм
за голубым
Матро
ных досок
стью — сл
Матрос
— Чег
Матрос
— Дом
И тут
поджав кво
— Так,
делается.

Тётя Паня свесилась из окна поглядеть, кто это играет, опечалилась за стеклом собака Валет, и даже Райка хмуро глянула из-за зелёного лука, оправив волосы. Замахал под музыку ветвями американский клён — единственное высокое дерево, а дом наш, старый, пятиэтажный, помрачнел, раздувая над словом «заломати».

— Прямо за душу берёт, — сказал дядя Сюва, — и держит меня так за душу, как плющ, музыка оплетала этажи, и под её аккорды во двор с улицы вошла сухонькая старушонка в чёрной пальто. Она остановилась посреди двора и поставила указательный палец.

Волк.

Когда родители уезжали на Север, они договорились с бабушкой, что она за нами приглядит. Собственных родственников у неё не было, всю жизнь она глядела за чужими и достигла в этом деле таких вершин, что за нами уже глядела почти не глядя.

Войдя во двор, бабушка придирчиво осмотрела Жильца, и тот поперхнулся. Остатки музыки, как мыльные пузыри, улетели в небо.

Выставив указательный палец им вдогонку, бабушка Волк сказала:

— Пер...

Останусь трактористом, женюсь на Шурочке, станем поросят держать».

Облако Васино летело за ним над электричкой и радовалось, что Вася решил остаться трактористом. Особенно печально-то нравилось облаку, что Вася с Шурочкой станут держать поросят.

Пару недель поработал Вася в колхозе и стал просить отгул. Отгула ему не дали, и Вася, тоскуя, стал писать в Картошин письмо:

«Здравствуй, дорогая Саша! Отгула мне не дали. А как дадут, я сразу приеду. А сейчас отгула никак не дают. Когда дадут отгул, я сразу приеду, а без отгула приехать не могу.»

Здесь Вася приостановился, задумался, и начал писать. Да чего писать, раз отгула нету? Надо кончать письмо и написать, что он ждёт ответа. Но как он ждёт? С какой силой? Он долго думал и так закончил: *«Жду ответа, как тёмное царство луча света.»*

Вася отправил письмо, и не успело оно ещё доехать до города Картошина, как ему дали отгул. Вася взял отгул, захватил ещё мешок картошки в подарок и поехал в город Картошин. За ним увязался Матрос и, конечно, облако. Вася легко разыскал улицу Сергеева-Ценского, дом 8, стукнул в дверь.

— Саша! Здравствуй! Вот и я, наконец! А это тебе мешок картошки в подарок!

— Вася! — обрадовалась Шурочка. — Заходи! Заходи! Помнишь, как мы с тобой целовались?

и мощное, скажем, духовой оркестр. «Кларнетистом
назначим Мишку Дудкина, флейтистом — счетовода, а сам,
как зампред, буду играть на геликоне — всё-таки размер и гу-
стога звука. А председатель пускай в барабан стучит».

и шекотания баранов.
Секунда стала.
Лошаков глянул вправо и увидел дуло нагана, глянул
влево и заметил ещё одно дуло, неприятное — большое и
чёрное. Это было дуло обреза.
«Неужели бандиты?» — подумал Лошаков.

